

торые эндемическіе виды; но все-таки мы имѣемъ рядъ достаточно обособленныхъ формъ для каменистыхъ склоновъ южной Россіи, каковы: *Lepidium Meyeri* Cl., *Erysimum cretaceum* Rupr., *Matthiola fragrans* Bnge., *Silene cretacea* Fisch., *Potentilla tanaitica* Zing., *Hedysarum cretaceum* Fisch., *Anthemis Trotskiana* Cl., *Artemisia hololeuca* M. B., *Linaria cretacea* Fisch., *Cymbaria borysthonica* Pall. Авторъ подчеркиваетъ фактъ, что всѣ эндемическія формы мы находимъ почти исключительно среди растений, характерныхъ для каменистыхъ склоновъ, что указываетъ на древность формациі.

Заканчивая свой очеркъ, Д. И. Литвиновъ говоритъ, „что весь походъ опонента противъ реликтовыхъ видовъ можно уподобить тому, какъ если бы какой „археологъ“ не признавалъ существованія древнихъ вещей и во всякой такой вещи видѣлъ бы новѣйшую работу, стараясь доказать это тѣмъ соображеніемъ, что подобныя же вещи можно сдѣлать, и, дѣйствительно, дѣлаютъ и теперь. Подобно этому и г. Талиевъ выражается, что „пока не извѣданы ближайшія причины даннаго явленія, не слѣдуетъ вводить причинъ отдаленныхъ“, т. е., что если извѣстны случаи заноса издалека растений человѣкомъ въ настоящее время, то и всѣ т. н. реликтовые виды должны быть признаны за недавно занесенные. Однако существуютъ же древнія вещи, существуютъ и реликтовые растенія и если попробовать поискать ихъ въ нашей флорѣ, то и придется указать именно на тѣ виды, которые мы признаемъ за реликты“. Б. Гриневецкій (Юрьевъ).

Талиевъ, В. Еще о флорѣ каменистыхъ склоновъ. — Извѣстія Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада. Т. II. Вып. 7. С.-Петербургъ. 1902. Стр. 203—217.

Въ отвѣтъ на критику Д. И. Литвинова В. И. Талиевъ заявляетъ, что и онъ когда-то находился всецѣло подъ вліяніемъ идей о реликтовой флорѣ, но объективное наблюденіе фактовъ привело его къ противоположнымъ взглядамъ, которые впервые легли въ основу работы п. а. „Мѣловые боры Волжскаго и Донецкаго бассейновъ“. Важнѣйшіе факты, которые заставили автора сблизить т. н. „реликтовую“ растительность съ сорной таквы: 1) Всѣ болѣе характерныя формы „каменистой формациі“ около Святогорскаго монастыря встрѣчаются исключительно на подпочвенныхъ обнаженіяхъ. Присутствіе почвеннаго слоя и задержаніе исключаютъ ихъ существованіе. Отсюда очевидно, что вопросъ о прошломъ этой растительности неразрывно связывается съ вопросомъ о происхожденіи обнаженій и причинахъ отсутствія на нихъ почвеннаго слоя. 2) Оказывается, что обнаженія подпочвъ по своему распредѣленію не стоятъ ни въ какомъ постоянномъ отношеніи къ физическимъ условіямъ: въ различныхъ степеняхъ развитія они встрѣчаются на всевозможныхъ склонахъ, съ самымъ разнообразнымъ направленіемъ и угломъ паденія. 3) Съ другой стороны, въ той же самой мѣстности почти рядомъ можно наблюдать мѣловые же склоны съ совершенно сходнымъ положеніемъ и угломъ паденія, но задернованные или покрытые сплошнымъ лѣсомъ съ типической лѣсной растительностью. 4) Не представляя какой-либо постоянной зависимости отъ физическихъ условій, обнаженія всегда, безъ исключенія, приурочены къ такимъ пунктамъ, гдѣ дана возможность для механическаго сдранія почвы людьми или домашнимъ скотомъ. 5) Наоборотъ, чѣмъ мѣстность болѣе изолирована отъ дѣятельности человѣка, тѣмъ лѣсной покровъ дѣлается болѣе сплошнымъ, а тѣневая растительность — болѣе чистой и характерной. Въ соснякахъ при этомъ условіи появляется моховой слой, *Pirola secunda* и совершенно исчезаютъ элементы обнаженій. 6) Наконецъ, не только самыя обнаженія связаны въ своемъ присутствіи съ пунктами дѣятельности человѣка, но оказывается, что и богатство растительности ихъ весьма отчетливо опредѣляется тѣмъ же моментомъ: концентрируясь въ районѣ ближайшемъ къ монастырю, она значительно бѣднѣетъ съ удаленіемъ отъ него“. Подвергая затѣмъ критикѣ взгляды

Д. И. Литвинова, авторъ дѣлаетъ весьма существенное возраженіе, что сходство флоры каменистыхъ склоновъ съ флорой Кавказа и Крыма весьма отдаленное, и что заявленіе, будто всякій каменистый склонъ въ Европейской Россіи можно въ то же время назвать и горнымъ — есть своего рода софизмъ. Въ отвѣтъ на критическую часть статьи Д. И. Литвинова, авторъ упрекаетъ противника въ отсутствіи фактическихъ данныхъ, въ неточной передачѣ критикуемаго имъ ученія, въ противорѣчии и, наконецъ, вообще въ принадлежности „къ старой ботанико-географической школѣ“, которая проявляетъ „бесиліе въ самыхъ ея основахъ“. Зато, новое направленіе, котораго держится В. И. Талиевъ, „ставитъ своимъ девизомъ приблизить методы ботанико-географическихъ изслѣдованій и выводовъ къ идеалу строго индуктивной науки“. Девизъ прекрасный, но проявляется ли онъ въ работахъ автора? Б. Гриневецкій (Юрьевъ).

Суначевъ, В. Къ флорѣ Ново-Глуховскаго лѣсничества, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи. — Отд. оттискъ изъ Иавѣстій Импер. С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада. Т. II. С.-Петербургъ. 1902. Стр. 1—15.

Авторъ даетъ детальную характеристику растительныхъ формаций въ посѣщенной имъ мѣстности, которая представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что выступающіе тамъ сосновые лѣса являются одними изъ самыхъ южныхъ, находясь на южной границѣ островнаго распространенія сосны въ Россіи. Интересенъ подмѣченный авторомъ фактъ вытѣсненія сосны дубомъ въ Ново-Глуховскомъ бору. Изъ числа найденныхъ растений новостью для Харьковской губерніи являются слѣдующіе виды: *Scirpus compactus* Koch., *Rosa trachyphylla* Rau (?), *Euphorbia petrophila* С. А. М., *Asperula Danilewskiana* Basin., *Centaurea margaritacea* Ten., *Jurinea stoechadifolia* D. С.; кромѣ того заслуживаютъ упоминанія, какъ болѣе рѣдкія, слѣдующія растения: *Equisetum ramosissimum* Desf., *Carex diluta* M. В., *Triticum dasyanthum* Ledb., *Spergularia salina* Presl., *Erucastrum elongatum* Ledb., *Silaus pratensis* Bess., *Peucedanum arenarium* W. К., *Scutellaria alpina* L. v. *lupulina* (L.), *Lactuca saligna* L., *Trapa natans* L.

Б. Гриневецкій (Юрьевъ).

Пачоскій, І. Списокъ растений, собранныхъ И. З. Рябковымъ въ 1898 году въ Херсонскомъ уѣздѣ. — Изданіе Херсонской Губернской Земской Управы. Херсонъ. 1902. Стр. 1—29.

Списокъ заключаетъ 686 видовъ явнобранныхъ и высшихъ тайнобрачныхъ растений, причѣмъ указаны только мѣстности, гдѣ собраны растения, а не указаны условія ихъ произрастанія. Изъ болѣе рѣдкихъ для Херсонской губерніи видовъ можно отмѣтить слѣдующіе: *Melilotus ruthenicus* M. В., *Astragalus contortuplicatus* L., *Turgenia latifolia* Hoffm., *Valerianella turgida* Stev., *Cymbaria borysthonica* Pall., *Rumex aquaticus* L., *Allium decipiens* Fisch. v. *longepedicellatum* Paczoski.

Б. Гриневецкій (Юрьевъ).

Высоцкій, Г. Н. Биологическія, почвенныя и фенологическія наблюденія и изслѣдованія въ Велико-Анадолѣ (1893 г.). — Печатано по распоряженію Лѣснаго Департамента. С.-Петербургъ. 1902. Стр. 1—166.

Представляетъ собою продолженіе труда автора, реферированнаго уже нами¹⁾. Данная книга, заключающая въ себѣ 166 страницъ, запол-

1) См. Труд. Бот. Сад. И. Ю. У. Т. III. В. 4. Стр. 275—284.